

## К ВОПРОСУ НОМИНАЦИИ *ТКАНЕЙ* И *ТЕКСТИЛЯ* В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В отечественной лингвистике всесторонне изучалась бытовая, торговая, юридическая, военная, сельскохозяйственная и другие пласты лексики белорусского языка донационального периода.[2; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 15; 16; 18].

В настоящей статье мы затронем отдельные вопросы истории изучения номинации тканей и текстиля в белорусской лингвистике и очертим проблемное поле дальнейших исследований данной лексико-семантической группы. Лексика, означающая сорта и виды тканей, текстиля и близко с ней связанная ЛСГ «Одежда» — это те слова, которые называют реалии, выполняющие утилитарную, обрядовую и эстетическую функции, отражают историю экономических отношений между странами и народами. В современных славянских языках лексемы-номинанты тканей и текстиля выступают в многочисленных образных метафорических конструкциях, где идентифицирующее значение переходит в предикатное: *сермяжная правда*, *бархатные ручки*, *шелковый характер*, *скатертью дорога* (русск.), *аксамітныя шчочкі* (бел.), *aksamitne policzki* (пол.). А ведь, как известно, чем более информативно-богатым является образ, стоящий за словом, тем легче это слово метафоризируется.

Выше названный пласт лексики исследовался и в диахроническом, и синхроническом аспектах [12]. Интерес вызывали, прежде всего, вопросы, связанные с путями заимствования, аспекты семантики лексем-номинантов, их этимологическая история. Пути пополнения лексического состава белорусского языка подробно исследованы в монографиях А.Н. Булыко [1, с. 2] В диссертационном исследовании Л.И. Рабадановой «Названия одежды, головных уборов и материалов для их изготовления в памятниках старобелорусской письменности» [12] тематической группе *ткани* посвящена отдельная глава. Автор составила достаточно репрезентативный словарь, проанализировав 79 однословных номинаций тканей и 52 аналитические конструкции. Исследователь представила классификацию лексем тематической группы, в основу которой легли два признака: 1) материал, из которого ткани изготовлены (льняные и конопляные, хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные); 2) цвет, легший в основу номинации денотата (*крашенина*, *багрець*, *багорь*). Автор ввела в научный оборот новые, ранее не исследованные лексемы, уточнила их этимологию (см., например, *дупля*). Лексемы старобелорусского языка проанализированы на фоне старопольского, староукраинского и старорусского языков. Но, как я упоминала выше, номинациям тканей у исследователя посвящена лишь одна глава. Тема диссертации Рабадановой Л.И. шире анализа слов, называющих материалы для изготовления одежды и обуви, и, видимо, поэтому автор ограничилась лишь видами тканей. Остались вне поля зрения номинации с

семантическим признаком 'функция' (*подбойка, воздухъ*); 'количество' (кесець/косякъ) и др.:

*Воздухъ (вздухъ)* — 1) паветра; 2) муслінавае пакрывала, якім у часе багаслужэння накрываецца асвячонае ахвярапрынашэнне: *воздухъ шытый, а другій великий, што из Царягорода привезъ* (1494) [11, Т. 1, с. 88].

*Подбойка* — матэрыял, якім абіваюць што-н.: *подбойки до обиця возка паруконного... отмерили локоть шесть* (1686) [11, Т. 2, с. 61].

Кесець (косякъ) — адрэз: маюць продаваці сукна поставом китайки тафты кесеком [11, Т. 1, с. 307].

В отечественной научной литературе ономаσιологический аспект закономерностей номинаций тканей и текстиля в белорусском языке на фоне других славянских языков *донационального* периода не освещался.

Следует отметить возросший за последнее время интерес белорусских исследователей к проблемам истории языка. В монографии А.А. Кожинской, посвященной анализу творений епископа Кирилла Туровского, автор реконструирует мировидение средневекового «коллективного сознания» [7, с. 24], исследует вопросы аксиологической семантики, анализируя концепты «Бог», «крест», «терпение», «вера», «молитва», «мудрость», «ум» и др. В докторской диссертации Струковой С.М. [17] подробно исследуется субстантивная лексика белорусского языка как в диахроническом, так и синхроническом аспектах. Отдельные тематические лексические группы проанализированы в диссертациях Бондарович В.В. [2], Макаревича М.А. [9], Мордас Н.Р. [10] и др. С 1991 по 2016 год увидели свет еще 13 томов *Гістарычнага слоўніка беларускай мовы*. В 2013 г. издается *Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі*, содержащий лексику, которая в XIV–XVIII вв. употреблялась в бытовой, общественно-политической, юридической, социально-экономической, производственной, военной, культурной, религиозной сферах жизни белорусского народа. Материалом для данного словаря послужила картотека *Гістарычнага слоўніка беларускай мовы*, основанная на разнообразных старобелорусских оригинальных и переводных письменных памятниках — грамот, договоров, канцелярско-юридических документов, летописей, хроник, статуты воинских и рыцарских романов и повестей, публицистических, научных и религиозных произведений. Эти словари и послужили источником нашего исследования. Методом сплошной выборки была произведена эксцерпция эмпирического материала. В лексико-семантическую группу «*ткани*» вошли 122 однословные номинации и 56 аналитических конструкций (17 словосочетаний с опорным словом *полотно* и 35 — с опорным словом *сукно*).

Определяющим при отнесении слов к тематической группе являлось наличие у слова или одного из его лексических значений архисемы: 'ткань' (тканіна). Данная сема в словарях может быть манифестирована следующими маркерами: *вид ткани (гатунак тканіны), вид сукна (гатунак сукна), вид полотна (гатунак палатна), полотно, сукно на... (палатно, сукно на...), кусок ткани (кавалак тканіны)*. Гипероним *ткань* может быть замещен гипонимом: *бая – байка, виссонь – баціст, бархань – мультан*.

Лексемы *текстиль* и *ткани* находятся в гиперо-гипонимических отношениях. *Текстиль* — прядильно-ткацкие изделия, ткани [15, Т. IV, с. 146]. Но к текстилю относят также материю, не являющуюся тканью: трикотаж, войлок, современные нетканые материалы. В легкой промышленности к текстильным изделиям относят постельные принадлежности, шторы, занавески, покрывала, скатерти и др. Слово *текстиль* — производное от латинского *textere*, что означает плести, переплетать. Хотя ткачество — наиболее распространённый способ изготовления текстиля, существуют и другие способы: вязание, плетение, наматывание и валяние. В настоящей статье мы сосредоточимся лишь на номинациях тканей.

Семантизация слов-номинантов тканей в исторических словарях зачастую оказывается недостаточной: для многих лексем дефиниции содержат лишь родовую характеристику, не называя видовые признаки гипонимов (*едвабіца* — шаўковая тканіна [5, Т.1, с. 192], *утерфинь* — гатунак сукна [5, Т.2, с. 423], *имамусь* — гатунак тканіны ўсходняга паходжанья [5, Т.1, с. 276]). Определить принцип номинации, опираясь и на этимологию слова, тоже бывает довольно сложно.

Проиллюстрируем это на примере лексемы *цвилихъ*. Как отмечают исследователи, терминология льноткачества XIV–XVII вв. в основном относится к общеславянскому фонду [12, с. 91]. Исключение составляет вышеназванная лексема, пришедшая в старобелорусский из немецкого языка посредством польского.

*Цвилихъ* (*твилихъ*) < ст.-п. *cwielich* < ср.-в.н. *zwilich*, нов.-в.-н. *Zwillich* — *тик* сорт льняной ткани с двойной основой [1, с. 68], [12, с. 91].

*Цвилик* — пестрядина, льняная ткань в двойную нитку с узором (псковс) (Даль). Каки полск. *cwielich* (1500 г.; см. Брюкнер, 68), < ст.-п. *cwielich* < ср.-в.н. *zwilich*, нов.-в.-н. *Zwillich-тик* [18, Т. IV, с. 293].

*Цвилихъ* (*твилихъ*) — палатно, ткане ў дзвестолкі [11, Т. 2, с. 454]:

*Шатерь цвилихъ* *полосатого*, *врублено въ него патьдесятъ золотыхъ* (1516); *я ему дал был продоват на себе штучку твилиху* (1579) [11, Т. 2, с. 454]. Дериват — относительное прилагательное *цвилиховый*: *пошовок цвилиховых на подушки чотыры* (1577).

В современном польском языке лексема *cwielich* подается в словаре с пометой «*текст.*» — «текстильное дело» и имеет значение — *тик* [4, с. 114]. *Словарь русского языка* содержит следующую дефиницию номинации *тик* — плотная льняная или хлопчатобумажная ткань, обычно полосатая (употребляется на обивку матрасов, изготовление чехлов), от голл. *tijk*, англ. *tick* [15, Т. IV, с. 365].

Анализ словарных статей позволяет сделать выводы: номинация *цвилихъ* означает: 1) льняную ткань; 2) это обязательно пестрая или полосатая ткань; 3) материал соткан особым образом: с двойной основой; 4) ткань предназначена для обивки и пошива чехлов.

Таким образом, **способом** номинации лексемы *цвилихъ* (*твилихъ*) является **заимствование**, а **принципом номинации** является **качественно-**

**характеризующий.** Именно качественные характеристики легли в основу номинации. А использование ткани в определенных целях — это уже следствие ее качественных характеристик, прочности и дешевизны.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Булыка, А.М. Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XVI–XVIII ст.ст. — Мінск, 1980.
2. Бандаровіч, В.У. Музыкальная лексіка ў старабеларускай мове: структурна-семантычны, этымалагічны і дэрывацыйны аспект. — Мінск, 2004. .
3. Булыка, А.М. Даўнія запазычанні беларускай мовы. — Мінск, 1972.
4. Гесен, Д., Стыпула, Р. Большой польско-русский словарь. Около 75 000 слов. — М.; Варшава, 1967.
5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы: в 33 вып. / редкол.: А.І. Журавскі (гл.ред.), А. М. Булыка [и др.]. — Мінск, 1988–2013. — 30 вып.
6. Корчиц, М.А. Строительная лексика в языке старобелорусской письменности XV—XVII столетий: автореф. дис. ... канд. филол. наук; БГУ. — 1970.
7. Кожинова, А.А. Интровертированный образ мира в текстах Кирилла Туровского. — Минск, 1999.
8. Лозовский, В.М. Юридическая терминология в языке белорусских письменных памятников XV–XVII вв.: автореф. дис... канд. филол. наук; БГУ. — Минск, 1966.
9. Макарэвіч, М.М. Лексіка народных промыслаў і раместваў у гісторыі беларускай нацыянальнай тэрміналогіі): аўтарэф. дыс. ... канд. філал.наук; БДУ. — Мінск, 2011. — 23 с.
10. Мордас, Н.Р. Минералогическая лексика в белорусском литературно-письменном языке XIV–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук, ИЯ АН Беларуси. — Мінск, 1991.
11. Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі: в 2 т. — Т. 2. Цэнтр даследванняў бел. культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; редкол.: А.М. Булыка (гл. ред.) [и др.]. — Мінск, 2013.
12. Портнова, А.В. Абстрактная лексика в истории русского и белорусского языков (XI–XVII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук; БГПУ. — Минск, 2004.
13. Рабаданова, Л.И. Названия одежды, головных уборов и материалов для их изготовления в памятниках старобелорусской письменности: автореф. дис. ... канд. филол. наук; ИЯ АН Беларуси. — Минск, 1991.
14. Скурат, К.В. Наименования метрических единиц в старобелорусском языке: (на материале письменных памятников XV—XVII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук; Академия наук Белорусской ССР, Институт языкознания им. Якуба Коласа. — 1971.
15. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол. А.П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. — М., 1985–1988.
16. Сташайтене, В.П. Абстрактная лексика: на материале старобелорусских письменных памятников XV–XVII веков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук; Министерство высшего и среднего специального образования БССР, Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина. — 1974.
17. Струкава, С.М. Старабеларуская і сучасная беларуская субстантыўная лексіка: філіяцыйны аспект: аўтарэф. дыс. ... д-ра.філал.наук; БДУ. — Мінск, 2010.
18. Фасмер, М., Трубачев, О.Н., Ларин, Б.А. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. — М., 1986.
19. Яскевіч, А.А. Духоўная і філалагічная культура старабеларускай кніжнасці (канцэпцыя цэласна-іерархічнай метадалогіі): аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук; НАН Беларусі. — Мінск, 2002.

